

8.02.2000

198

ПОДМОСТКИ

Уйти в деревню. Думать про редис навзрыд...

Коме. правда. - 2000. - 8 февр. - с 17.

Лия Ахеджакова и Богдан Ступка стали «старосветскими помещиками»

Николай Коляда, «Старосветская любовь»
Постановка Валерия Фокина
В ролях: Богдан Ступка,
Лия Ахеджакова, Игорь Ясулович,
Галина Петрова

Жить в деревне. Думать о редиске в стрелку. О свекловичном долгоносике, или как его там. Есть ночами кисель. Кормить гостей до отвала, а потом опять кормить и забалтывать до отупения. Собирать лекарственные травы и пичкать ими всех во круг, вплоть до кошки. Храпеть. Быть счастливыми и умереть спокойно, чтобы встретиться на небесах и найти там новую деревню, новую редиску и старое счастье.

Пьеса Николая Коляды написана по повести «Старосветские помещики». Не самое популярное гоголевское произведение, однако Николаем Васильевичем почему-то любимое. Возможно, это «почему-то» и стало поводом для режиссера Валерия Фокина согласиться на этот антрепризный проект.

Первые отзывы прессы на результат

Простоты в спектакле действительно нет. Есть только мысль о простоте как возможном выходе, свете в конце тоннеля

были жестокими. Почти общее мнение: Фокин слишком умничает и забывает, что главное достоинство «Старосветских помещиков» – это их простота. Режиссер же, вместо того чтобы умилиться, напускает в спектакль всякой чертовщины, Гоголя – Ясуловича заставляет корчиться в смертных муках, а Лию Ахеджакову с министром культуры Украины Богданом Ступкой вынуждает изображать не светлых старичков, а каких-то глуповатых, примитивных зануд.

Простоты в спектакле действительно нет. Есть только мысль о простоте как возможном выходе, свете в конце тоннеля. Фокин рассказывает не столько о помещиках, сколько о том, как больной и несчастный человек (Гоголь) пытается различить проблески счастья в мире, который он когда-то покинул именно из-за простоты чрезмерной.

Этот путь люди проделывали всегда: блудный сын бросает пошлый быт, чтобы на склоне лет все равно завести себе садовый участок и сажать редиску навзрыд. И первая реакция – отвернуться от серого и простого, усложнить себе жизнь, и вторая – сидеть на крылечке, размышляя о способах борьбы с гусеницами – вполне в природе человеческой. Но каждая из них естественна в свое время.

Валерию Фокину до созерцания гусениц еще далеко, но он пытается разглядеть ту истину, которая открылась Гоголю в «Ста-

Богдан Ступка и Лия Ахеджакова играют со старосветской кошкой. Это ли не счастье?

росветских помещиках». Удастся это не сразу: сперва и Афанасий Иванович, и Пульхерия Ивановна кажутся слащавыми, карикатурными, неживыми. Но Фокин всматривается в их тени, вслушивается в их голоса, не щадя при этом зрителя, не упрощая свои ощущения от этих голосов до стандартного умиления.

За редисочно-кисельной шелухой вдруг обнаруживается любовь. Настоящая, хотя и старосветская.

В финале дивная Лия Ахеджакова закружится в танце с поразительным Богданом Ступкой, легкие и нежные, уплывут они куда-то, и лишь простенькие кресты останутся стоять на могилах. Жаль, не все зрители дожидаются этого момента – они уйдут гораздо раньше, не дождавшись другой простоты – «чисто антрепризой».

Валентина ЛЬБОВА.
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Фокин Вацарин